

Ефимова Светлана Викторовна

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

В статье рассматриваются основные способы перевода иноязычных (испанских и английских) пословиц и поговорок на русский язык, а также особенности перевода пословиц и поговорок, подвергшихся индивидуально-авторской трансформации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 36-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на том, что проблема различения смыслов должна находить свое решение в рассмотрении соотношения языковых и когнитивных механизмов, а также языковых средств, участвующих в формировании данных смыслов. Особенностью здесь является использование когнитивно-ориентированного подхода к изучению явлений, подхода, учитывающего специфику формирования значения языкового знака в момент выполнения им своей функции и раскрывающего таким образом новые аспекты в передаче соответствующих смыслов в высказывании.

Список использованной литературы

1. **Goldberg, J.** Real Insiders. A pro-Israel Lobby and an F.B.I. Sting / J. Goldberg // New Yorker. - Issue of 2005-07-04. - Posted 2005-06-27. - <http://www.newyorker.com>.
2. **Gopnik, A.** Metropolitan. William Dean Howells and the Novel of New York / A. Gopnik // New Yorker. - Issue of 2005-06-13 and 20. - Posted 2005-06-06. - <http://www.newyorker.com>.
3. **LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English.** - Longman Corpus Network, 1995. - 1668 p.
4. **White, E.** My Women. Learning How to Love Them / E. White // New Yorker. - Issue of 2005-06-13 and 20. - Posted 2005-06-06. - <http://www.newyorker.com>.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Ефимова С. В.

Российский университет дружбы народов

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Чесноковой О. С. и к.ф.н., доц. Денисовой А. П.

В статье рассматриваются основные способы перевода иноязычных (испанских и английских) пословиц и поговорок на русский язык, а также особенности перевода пословиц и поговорок, подвергшихся индивидуально-авторской трансформации.

Воссоздание пословиц и поговорок составляет особую переводческую проблему. Как пишет В. С. Виноградов, пословицы - это закреплённые в языке устойчивые образные суждения, которые имеют назидательный смысл, выражают определенную мораль и часто обладают звуко-ритмической организацией. В отличие от фразеологизмов, эквивалентных слову, у пословиц и поговорок образное содержание, то есть их внутренняя форма, обычно сохраняет свою значимость. Носители языка не только знают смысл пословицы и ситуации, в которых ее следует употреблять, но и воспринимают образ, метафору, сравнение, формирующие пословицу. Конечно, связанные с возникновением пословицы реалии забываются, но смысловая двуплановость пословиц сохраняется, т.е. их прямой и иносказательный смысл сосуществуют. Смысл свободного сочетания, лежащего в основе пословицы, и ее иносказательное содержание актуализируются в речи [Виноградов 2001: 189]. Поэтому переводчику важно передать оба эти компонента: и смысл пословицы, и ее метафорическое содержание.

Н. М. Любимов справедливо отмечает, что если русская пословица точно выражает мысль автора и вместе с тем не связана с реалиями русского быта, русской истории и географии, а следование букве оригинала в данном случае затемнило бы ее смысл, то мы в праве заменить пословицу иноязычную ее русским аналогом. Все равно читатель наперекор переводчику пробился бы к ней [Любимов 1982: 96]. Того же мнения придерживается К. И. Чуковский, полагая, что «...стиль перевода не будет нарушен, и не произойдет никакого «омужиченья», если мы в меру и с тактом будем в своем переводе передавать иностранные поговорки и пословицы - русскими, особенно в тех случаях, когда буквальный перевод выходит неуклюж и многословен. <...> Это возможно уже потому, что реалии пословиц почти никогда не ощущаются теми, кто применяет их в живом разговоре. <...> Конкретные образы, входящие в ту или иную пословицу, к которой все, кто употребляет ее, давно уже успели привыкнуть, почти всегда остаются для них неприметными» [Чуковский 1968: 125-126]. Если же русского пословичного соответствия нет или его использование нецелесообразно, то иноязычная пословица передаётся другими средствами русского языка.

В. С. Виноградов выделяет пять возможных способов перевода пословиц:

а) полным пословичным соответствием (эквивалентом), когда в языке перевода есть пословица, равнозначная по смыслу, функции и стилистическим характеристикам пословице оригинала и совпадающая с ней полностью или в основном по образному содержанию. Например: *Más vale tarde que nunca. Better late than never.* - *Лучше поздно, чем никогда.*

б) частичным пословичным соответствием, когда пословица языка перевода эквивалентна пословице оригинала по смыслу, функции и стилистической окраске, но отличается своим образным содержанием. Например: *Más vale un toma que dos te daré. A bird in the hand is worth two in the bush.* - *Лучше синица в руках, чем журавль в небе.*

в) «псевдопословичным» соответствием, когда переводчик считает нецелесообразным использовать имеющиеся в языке перевода соответствия или когда в нем вообще нет полного или частичного пословичного эквивалента. В этом случае переводчик «изобретает» пословицу, воспроизводя без модификаций или с некоторыми изменениями образное содержание оригинальной пословицы и, конечно, стараясь сохранить ее смысл. Например, испанской пословице *"Antes que te cases, mira lo que haces"* могли бы соответствовать

«псевдопословицы» типа «*Поспешишь жениться, рискуешь ошибиться*»; «*Замуж идешь, смотри, кого берешь*»; «*Когда в брак вступаешь, смотри, кого выбираешь*» [Виноградов 2001: 191-192].

г) при передаче пословиц нередко используется прием калькирования. Пословица воспроизводится в почти дословном виде, и сам контекст подсказывает, что читатель имеет дело, видимо, с устойчивым оборотом, воспроизводимым по оригиналу [Виноградов 2001: 189-190]. Чтобы проиллюстрировать этот способ, мы можем привести пример из английского языка: “*He was looking at Mrs. Anthony, as unabashed as the proverbial cat looking at a King*” [Conrad]. - “*Он смотрел на миссис Антони без смущения, подобно пресловутой кошке, которая смотрит на короля*” (перевод наш - С. Е.).

д) еще один переводческий прием - это пересказ пословицы, т. е. описательный перевод. Он сводится к толкованию, объяснению пословицы, которая в переводном тексте практически перестает существовать как самостоятельная языковая единица и словно растворяется в контексте. Например: *Red herring across the trail* - *что-либо сбивающее со следа, намеренно отвлекающее внимание; отвлекающий манёвр*.

“*You see how new I am in politics. Wheat and meat are the red herrings across the trail*” [Galsworthy].

“*Вы видите, какой я новичок в политике. Пшеница и мясо - вот что отвлекает моё внимание*” (перевод наш - С. Е.).

Безусловно, при переводе пословиц, как и при переводе любых устойчивых словосочетаний, в первую очередь нужно стремиться к фразеологическому переводу. Однако если речь идет не просто о пословицах, а о пословицах, подвергшихся индивидуально-авторской трансформации, то переводческая задача, на наш взгляд, усложняется во много раз. В этом случае нужно не только распознать модифицированный фразеологизм, но также суметь восстановить его и постараться сохранить при переводе внесенные автором трансформации. Это представляет собой особую сложность, т.к. нередко авторы модифицируют фразеологическую единицу до неузнаваемости, оставляя лишь намек на пословицу или поговорку и т.о. отсылая читателей к ее исходному варианту, давая им возможность самим додумать, о чем идет речь.

В ходе проведенного исследования нам удалось выявить 8 возможных типов индивидуально-авторских трансформаций пословиц и поговорок. Мы предлагаем следующие варианты перевода встретившихся нам модификаций пословично-поговорочных фразеологизмов:

1) Введение во фразеологический оборот новых компонентов, семантически соотнесенных с прямым значением, т.е. со значением исходного переменного словосочетания. Например: “*Let’s not put the cart too far ahead the horse*” [Gardner]. Исходная форма поговорки *to put the cart before the horse* - *делать все наоборот* (дословно: *впрягать лошадь позади телеги*). «*Давайте не будем впрягать лошадь слишком далеко позади телеги*» (перевод наш - С. Е.).

2) Обновление лексико-грамматического состава фразеологизма в результате замены отдельных его компонентов другими словами. Например: “No, Sinibaldo, los españoles tenemos la fama, pero **en el extranjero también cuecen habas**” [Maristany]. *Исходным вариантом является пословица “En todas partes cuecen habas”*. «*Конечно, Синибальдо, мы, испанцы, народ известный, но ведь они там, за границей, тоже не лыком шиты*» (перевод наш - С. Е.).

3) Расщепление фразеологизма и использование его компонента (или компонентов) в составе переменного словосочетания:

- “*I’ve got a cold.*”

- “*It’s in your feet*” [Manning].

В этом диалоге один из говорящих жалуется на болезнь, а другой собеседник возражает, что это не болезнь, а трусость. Фразеологизм представлен здесь лишь одним компонентом: *to get cold feet* - *трусость, проявлять малодушие, дрожать от страха*.

- «*Я простыл и весь дрожу*».

- «*Это от страха*» (перевод наш - С. Е.).

4) Фразеологизм может быть приведен не полностью, с сохранением лишь части компонентов. Например: “*He complained to Fleur that the book dealt with nothing but **birds in the bush***” [Galsworthy]. Узualmente является пословица “*A bird in the hand is worth two in the bush*” (*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*). Выражение *birds in the bush* в данном примере означает *пустые обещания*. «*Он жаловался Флер, что в книге нет ничего кроме пустых обещаний*» (перевод наш - С. Е.).

5) Трансформация пословиц и поговорок при помощи приема инверсии. Пословица или поговорка, трансформированная таким образом, приобретает значение, противоположное узualmente. Данный прием трансформации используется с целью показать, что в реальной жизни мудрость народных пословиц и поговорок не всегда находит подтверждение. Например: “*Alberto conseguía distraerse de sus obsesiones contemplando la jungla. Nunca vio cosa igual. Contrariando el refrán, **el bosque no dejaba ver los árboles***” [Luca de Tena]. В этом примере индивидуально-авторской трансформации подверглась пословица “*Los árboles no te dejan ver el bosque*”, которую можно перевести «*За деревьями леса не видно*». «*Альберто отвлекался от навязчивых мыслей, любящая джунглями. Он никогда не видел ничего подобного. Перефразируя пословицу, за лесом не было видно деревьев*» (перевод наш - С. Е.).

6) Трансформация пословиц может осуществляться за счет перевода утвердительных форм в отрицательные и наоборот. Например: “*En las elecciones del febrero pasado consideraron **que el horno estaba lo suficientemente caldeado** y votaron en masa*” [Maristany]. В данном примере индивидуально-авторской трансформации подверглась поговорка “*no está el horno para bollos*” букв. «*печь недостаточно горяча для*

булок» - «не подходит, быть несвоевременным». Пример осложнен добавлением и заменой компонентов: “para bollos” - “lo suficientemente caldeado”. «На прошлогодних февральских выборах решили, что почва была уже достаточно подготовлена, и массово проголосовали» (перевод наш - С. Е.).

7) Порой для достижения нужного эффекта автор использует прием контаминации, соединяя несколько фразеологизмов в один. Например: “I sneak a look to see what he was **fiddling around with** on my chiffonier” [Salinger]. Здесь сплавлены две ФЕ: *to fiddle around* (бездельничать, заниматься пустяками) и *to fiddle with* (играть с чем-либо). «Я покосился на него, посмотрел, что он там **крутит** на моей тумбочке» (перевод наш - С. Е.).

8) Присоединение одного или нескольких переменных компонентов к началу или концу пословицы или поговорки. Например: “Soledad, no seas ave de mal agüero. **Mala hierba nunca muere, dice el refrán. Y yo soy una ortiga**” [Maristany]. В этом примере исходной является пословица “Mala hierba nunca muere”. Дословно это можно перевести как «сорняк неистребим». В переводе мы создали псевдопословичное выражение, которое, на наш взгляд, позволяет передать стиль языка оригинала. «Соледад, не наговаривай (смотри не накаркай??). Знаешь пословицу: Настоящий сорняк не истребишь никак. А я - крапива» (перевод наш - С. Е.).

Таким образом, подвергаясь индивидуально-авторской трансформации, пословицы и поговорки становятся более экспрессивными, повышается их оценочность и информативность, усиливается их воздействие на читателя. Все это очень важно суметь сохранить при переводе, т.о. воссоздавая тот колорит литературного произведения, который приносят в него пословицы и поговорки. Для этих целей в арсенале переводчика есть множество приемов, которые позволяют ему подобрать наиболее удачный вариант перевода для каждой конкретной ситуации. Однако следует помнить, что способы перевода далеко не универсальны, и каждый из них подходит только для определенных случаев употребления пословиц и поговорок. Лишь мастерство, хорошее знание языка и внутреннее чутье могут подсказать переводчику, каким именно приемом надлежит воспользоваться в данной конкретной ситуации.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение. - М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. - 342 с.
3. **Любимов Н. М.** Перевод - искусство. - М.: Советская Россия, 1982. – 127 с.
4. **Чуковский К. И.** Высокое искусство. - М.: Советский писатель, 1968. – 382 с.

Список источников примеров

1. **Conrad, J.** Chance: A Tale in Two Parts. - Oxford: Oxford University Press, 1988. – 476 p.
2. **Galsworthy, J.** Over the River. - London: Heinemann, 1935. – 322 p.
3. **Gardner, E. S.** The Case of the Careless Kitten. - Harmondsworth (Midd'x): Penguin Books, 1963. – 205 p.
4. **Luca de Tena, T.** Paisaje con muñeca rota. - Barcelona: Planeta, 1996. – 267 p.
5. **Manning, B.** The Invisible Host. - New York, 1930. – 286 p.
6. **Maristany, M.** La enfermera de Brunete. - Barcelona, 2007. – 1011 p.
7. **Salinger, J. D.** The Catcher in the Rye. - Moscow: JUPITER-INTER, 2003. – 208 p.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГЛАСНЫХ В ВОКАЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Жарёнова Н. В.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Саможеновым С. Н. и к.ф.н., доц. Никоновой Ж. В.

В статье рассматривается проблема выделения дифференциальных признаков, релевантных для вокалических систем стандартной и диатопической вариаций швейцарского варианта немецкого языка, приводятся результаты экспериментально-фонетического исследования, позволившего описать специфику реализации швейцарских монофтонгов и ее отражение в системе фонологически значимых оппозиций.

Швейцарский вариант немецкого языка является объектом многочисленных лингвистических исследований в силу своей уникальности, обусловленной своеобразием его функционально-прагматической парадигмы, для которой характерен ансамбль двух языковых форм – стандартного уровня немецкого языка с присущими ему швейцарскими чертами на уровне кодифицированной нормы и диатопического уровня, представленного алеманскими диалектами. Отсутствие промежуточной, переходной языковой вариации способствует беспрепятственному взаимодействию и взаимовлиянию диалекта и стандарта, вследствие чего формируются и развиваются дифференциальные признаки, составляющие региональную специфику всех языковых уровней национального варианта.

Своеобразие фонетического стандартного уровня швейцарского варианта немецкого языка (ШВНЯ) возникает в результате взаимодействия кодифицированного произношения и региональных произносительных особенностей, обусловленных спецификой артикуляционной базы местных диалектов. И хотя артикуляционная база проявляется в явлениях физиологического порядка, она обусловлена языковой традицией, опре-